

Н. М. Гиренко

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ЗАНЗИБАРЕ

Острова Занзибар и Пемба входят в состав Объединенной Республики Танзания. Общая площадь островов 2643 км², площадь остальной части республики 939 000 км². Плотность населения на островах — 142 чел. на 1 км², на континенте — немногим более 12 чел. на 1 км². Из 12 231 000 граждан Танзании на островах проживают лишь 354 360 чел.¹ Несмотря на такую разницу по многим показателям, острова под общим названием «Занзибар» являются политико-административной единицей такого же значения, как и вся континентальная часть страны.

Взаимоотношения двух частей Танзании — большая и сложная политическая тема, которой уделяется все больше внимания². Однако было бы неосторожно рассматривать их исключительно как взаимоотношения двух народов в пределах одного государственного объединения, или взаимоотношения двух частей одного народа, некогда насильственно на долгое время разделенного политическим барьером. Практически Танзания является своеобразным примером развития единого молодого государства, где можно выделить черты как того, так и другого процессов. На всех официальных документах, издающихся на островах, теперь, как правило, ставится штамп «Танзания/Занзибар», так как официально Занзибар как самостоятельная политическая единица уже не существует. По декрету 1964 г. обе стороны — Республика Танганьика и Народная Республика островов Занзибара и Пембы — согласились создать новое единое государство, получившее название — «Объединенная Республика Танзания». Теперь уже во многих политических и административных мероприятиях, проводимых на островах, все яснее прослеживается инициатива центрального правительства³. Другими словами, старая пословица о занзибарской флейте, под которую пляшет вся Восточная Африка, в настоящее время постепенно теряет свой смысл.

Однако из моих бесед с людьми, принадлежащими к самым различным группам населения (во время моего пребывания в Танзании в 1968—1969 гг.), можно сделать вывод, что и сейчас многие жители континентальной части страны по традиции продолжают считать Занзибар центром: житель Занзибара и сейчас еще считается как бы столичным жителем, а занзибарский говор — говором человека культурного и добропорядочного. Традиционное представление о таком человеке предполагает умение вежливо начать разговор с собеседником, определенную степенность, образность речи, знание пословиц, поговорок, обычаев и традиций. В общем, идеал почтенного африканца со «старого, доброго» Занзибара». Этот абстрактный идеал, наверное, просуществует в

¹ По официальным данным переписи 1967 года, опубликованным в газете «The Nationalist», Dec. 29, 1967.

² См., например: В. Н. Денисов. Объединенная Республика Танзания. Очерк становления и развития национальной государственности, Киев, 1969.

³ См. интервью первого вице-президента Танзании А. А. Каруме корреспондентам газет: «The Standard», Apr. 26, 1969; «The Nationalist», Apr. 25, 1968.

общественном сознании еще довольно долго. В настоящее время на континенте его поддерживают многочисленные бывшие занзибарцы самого разного происхождения.

Представление о Занзибаре, как о традиционном центре культуры и языка суахили, сложилось в результате исторического развития этой части Восточной Африки. Еще в древние времена, с установлением торговых связей народов этой части африканского континента с народами других стран Индийского океана, образовался суахилийский культурный комплекс, центрами которого в разные периоды были различные города восточноафриканского побережья. На основе языков различных народов, участвовавших в процессе формирования этого комплекса возник язык суахили⁴. В силу своей близости к различным языкам банту его легко понимали многие народы и внутренних районов континента, говорящие на языках этой группы. С развитием торговли расширялась и сфера влияния суахили. Знание этого языка означало причастность и к суахилийской культуре.

В XIX в. одним из наиболее значительных торговых и политических центров прибрежной зоны становится Занзибар, где сходятся многочисленные торговые пути, связывающие внутриконтинентальные районы восточной Экваториальной Африки с внешним миром. Одновременно возрастает и роль занзибарского диалекта Kiunguja (киунгуджа) — диалекта столицы Занзибарского султаната, в состав которого входила и широкая полоса побережья континента. С установлением колониального господства в этой части Африки язык суахили, центром распространения которого к этому времени был Занзибар, стал языком колониальной администрации. Занзибарский диалект лег в основу первых грамматик, словарей, пособий, предназначенных для обучения колониальных чиновников⁵. И немцы и англичане в равной степени были заинтересованы в стандартизации и распространении языка суахили⁶. После второй мировой войны, с нарастанием борьбы за предоставление независимости, значение суахили особенно усилилось. На нем велась пропаганда идей освобождения среди самых широких кругов населения будущей Танзании⁷. Распространение языка суахили, в частности занзибарского диалекта, шло и через многочисленных сезонных рабочих, ежегодно приезжавших на острова на время сбора гвоздики. Многие из них задерживались здесь и на более продолжительное время. По переписи 1948 г., на о. Занзибар проживало 28,3% населения, лишь недавно прибывшего с континента⁸.

Сейчас развитие суахили, ставшего государственным языком Танзании и символом единства страны, идет особенно быстро, и занзибарский диалект, принятый за основу стандартизированной формы этого языка, пока продолжает оставаться эталоном. Именно поэтому и сохраняется традиционное отношение к Занзибару как к культурному центру африканского побережья Индийского океана.

В прошлом на Занзибаре население было более образованно, чем на континенте. На островах и сейчас почти в каждой деревне или неподалеку от нее имеется «традиционная» школа. Как правило, в ней преподает старик-учитель, у которого собираются дети пяти, шестилетнего

⁴ Подробно об этом см.: В. М. Мисюгин, О происхождении и распространении языка суахили, «Африканский этнографический сборник», III, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LII, М.—Л., 1959.

⁵ О языковой политике в колониальный период см.: W. Whiteley, Swahili (the rise of a national language), London, 1969.

⁶ По Гельголандскому договору 1890 г. континентальная часть современной Танзании стала Германской Восточной Африкой, а островная — Занзибарский султанат — была объявлена британским протекторатом. С поражением Германии в первой мировой войне эта колония Германии перешла под управление Англии.

⁷ I. N. Kimambo, A. J. Temu (eds.), A history of Tanzania, Nairobi, 1969, p. 223.

⁸ Там же, стр. 212.

возраста, а то и моложе. Этот учитель 3—4 дня в неделю по 2—3 часа обучает детей чтению: он сам читает, а вся группа хором повторяет за ним. На первых порах это скорее уроки дисциплины, где по ходу дела детям внушается, как им подобает вести себя в различных ситуациях, воспитывается уважение к старшим и т. п. В этих же школах дети заучивают первые молитвы, знакомятся с мусульманской религией. Затем начинается обучение чтению: читают Коран или отдельные списки с Корана. Платят учителю в таких школах обычно натурой в зависимости от достатка родителей учеников. В некоторых школах обучают и старосуахилийскому письму на основе арабской графики, дополненной рядом знаков для обозначения звуков, не существующих в арабском языке. Называется это письмо киарабу (*kiarabu*), как и язык Корана. Раньше эта форма суахилийского письма была распространена очень широко. Но и сейчас им пользуются крестьяне островов гораздо шире, чем это обычно считают. Часто человек, не владеющий латиницей, довольно бегло читает и пишет, пользуясь старой суахилийской графикой. Своим существованием вплоть до наших дней старосуахилийское письмо обязано в большой степени «традиционным» сельским школам. Подобные школы по изучению Корана есть и в городе. На континенте, в частности в Дар-эс-Саламе, этих традиционных школ было меньше. По словам стариков, раньше отсюда предпочитали детей посылать учиться к родственникам на Занзибар.

Сфера применения старосуахилийского письма сравнительно узка. Во-первых, это личная переписка, в особенности между родителями и детьми; во-вторых, записки и пометки для личного пользования; в-третьих, запись стихотворных произведений (любителей же сочинять стихи на островах очень много). Естественно, что и из этих сфер старое письмо все интенсивнее вытесняется латинской графикой. Но письма, сообщающие о смерти родственника, как правило, пишутся арабской графикой. Это объясняется необходимостью вставлять определенные, подбираемые моменту фразы из молитв и Корана, которые надлежит писать по-арабски. Шире всего старая письменность распространена на о. Тумбату, затем идет о. Пемба, затем о. Занзибар. В такой же примерно последовательности можно было бы говорить и о степени устойчивости других культурных традиций у населения в этом районе.

«Традиционные» школы постепенно теряют свое значение, так как государство все решительнее берет воспитание молодого поколения в свои руки. В государственных учебных заведениях Коран не преподается. Образование на островах сейчас бесплатное, частных колледжей нет. Во многих деревнях организованы государственные школы. Идет подготовка к введению всеобщего восьмилетнего образования. Преподавание в начальной школе ведется на языке суахили, в старших классах — на суахили и английском. Полностью перейти на суахили пока трудно, так как нет школьных учебников и вспомогательных материалов на этом языке, не хватает учителей. Однако стремление осуществить этот переход очень сильно. Сейчас, когда суахили наряду с английским считается официальным языком Объединенной Республики Танзания, власти всячески поощряют любую инициативу, направленную на расширение сферы его применения⁹. Недавно в Танзании вышел англосуахилийский словарь юридических терминов. Его издание рассматривается на континенте как шаг к введению судопроизводства на суахили, а на Занзибаре все судопроизводство уже ведется на этом языке. В последнее время на островах были созданы районные «Народные суды»¹⁰,

⁹ О соотношении суахили, английского и племенного языков в континентальной части Танзании см.: W. Whiteley, *Ideal and reality in national language policy: Tanzania*, сб. «Language problems of developing nations», New York—London, 1968.

¹⁰ «Uhuru», Jan, 2, 1970.

члены которых — судья и два заседателя — обычно просто не могут вести дела на английском, так как недостаточно знают его. Для островной части Танзании соревнование английского и суахили уже закончилось полной победой последнего. В континентальной же части это соперничество еще продолжается, но и там, несомненно, суахили постепенно вытесняет английский.

В отличие от соседних с Танзанией стран Восточной Африки — Кении и Уганды, где языковая ситуация гораздо сложнее, в Танзании язык суахили знают во всех районах страны и не стесняются разговаривать на нем, даже имея ограниченный лексикон. Судя по информации, полученной от танзанийцев, в Уганде у значительной части населения суахили считается языком типа «базарного» и не ассоциируется с принадлежностью к древнесуахилийской культуре¹¹. Образованный (или считающий себя таковым) человек в обществе избегает говорить на нем. Некоторые танзанийцы утверждают, будто угандец даже если и знает суахили, в большинстве случаев старается сделать вид, что не понимает языка, если разговор не касается какой-либо коммерческой сделки. Выдвигались даже такие курьезные предположения, что угандийцу, гордому по своей натуре, трудно признать, что кто-то лучше него знает что-либо. Я случайно оказался свидетелем одной сцены в аэропорту в Энтеббе. Торговец, с виду мтуси¹², подошел к продавцам сувениров в киоске аэродрома и стал интересоваться, нельзя ли продать им что-либо из своих поделок. Пока шло выяснение вопроса в принципе, беседа велась на приличном английском языке. Когда стало ясно, что продавец в киоске согласен совершить сделку, мтуси начал доставать из саквояжа самодельные ожерелья из полудрагоценных камней, и вся последующая часть беседы уже шла на континентальном варианте суахили. Когда торговец удалился, я заговорил с продавцами на суахили, но в ответ на мои суахилийские фразы слышал вежливые английские.

В столице же Танзании — Дар-эс-Саламе даже в государственных учреждениях предпочтительнее говорить на суахили, правда, при том условии, что собеседником будет африканец: если же это индеец, то проще говорить по-английски. Индийцев в государственных учреждениях работает еще много, но они постепенно уступают место африканцам. Встречаются «англоманы» и среди африканцев, но их становится все меньше.

Если спросить жителя Занзибара, что такое язык суахили, то он изложит в ответ примерно следующую схему: есть Kiswahili cha Mwanbaao (кисвахили ча мвамбао), т. е. язык побережья с островами (мвамбао), в противоположность языку суахили континентальных районов Kiswahili cha bara (кисвахили ча бара). Континентальный суахили от прибрежного отличается большей размерностью речи, сглаженностью интонаций, меньшим количеством арабизмов, тем, что в речь вставляются слова из родного языка говорящего. На кисвахили ча бара говорят тогда, когда язык родного племени знают лучше, чем суахили, и это заметно в речи. Через континентальный вариант суахили, вернее, через употребление суахили различными народами континента в язык входят новые слова. Так, стало общеупотребительным слово Ikulu (резиденция) — слово совсем недавно вошло в язык суахили из языка ваньямвези, где обозначало «большой дом».

Говорить на прибрежном (cha mwanbaao) языке означает владеть языком суахили «в полном объеме», уметь свободно беседовать на любые темы, быть способным понимать и быть понятным на всем мвам-

¹¹ Ко времени проникновения суахилийских купцов в Уганду там уже существовала довольно сильная политическая власть, которая могла препятствовать распространению других культурных влияний.

¹² Высокорослый житель Руанды.

бао. В идеале это означает быть *mswahili*, мусульманином, и знать суахили лучше, чем язык племени, из которого вышли родители (если они не были *waswahili* — мн. число от *mswahili*).

Все жители мвамбао, владеющие языком суахили и принявшие ислам, называют себя васвахили, вне зависимости от того, к какому племени принадлежат их родители. Острова Занзибар и Пемба тоже относятся к мвамбао, и все жители их (имеются в виду «коренные» жители — африканцы) имеют все основания считать себя васвахили.

Прибрежный суахили состоит из целого ряда диалектов, подразделяемых в свою очередь на прибрежные континентальные и островной — *Kiunguja* (занзибарский диалект). Все вышеупомянутые диалекты на суахили носят название «язык» (*lughā*). Диалекты же внутренних частей островов, как правило, называются «вилугха» (*vilugha*), т. е. языки мелкие, незначительные, хотя подчас сами носители их утверждают, что как раз они-то и разговаривают на самом чистом *cha Asili* (исконном) языке суахили.

Прежде чем перейти к краткому обзору этнических групп и диалектов на островах, будет, вероятно, уместно привести некоторые из записанных мною высказываний самих жителей по этому вопросу (сохраняя по возможности их эмоциональную окраску).

Абдалла Мзее (около 60 лет). Ваширази (*washirazi*) — это те, кто как-то хотел выделиться. И сейчас еще таких много. Мол, я не простой африканец, а ширазец (*mshirazi*)! Говорят, что ваширази первые поселились на острове. За ними прибыли португальцы, а потом арабы (*waagabu*). Ваманга (*wamanga*) были самыми последними.

Хамис Хемед (около 60 лет). Коморец (*mngazija*) *kingazija* не знает. Ватумбату (*watumbatu*) не племя (*kabila gani!*). Они просто по району своему так называются. Язык их трудно понять, хоть и много есть общих слов. Вахадиму (*wahadimu*) — те же ватумбату. Это кто не знает, что к чему, так тот и говорит, что вахадиму и ватумбату разные племена (*takabila mbali mbali*). Ваширази — это как раз и есть ватумбату. Они как приехали, так и поселились на острове Тумбату. Вот и назвали их ватумбату, а сами себя они называют ваширази. Потом уж они расселились по острову. И в Макундучи, и в Падже, и в Манганвани — все ваширази. Ватумбату и те, кто сейчас живет в Манганвани или в Макундучи, — они понимают друг друга. Ваарабу (*waagabu*) — это те арабы, которые давным-давно здесь живут. Или если отец араб, а мать из другого племени, так сын — араб (*mwagabu*). И мманга (*mmanga*) — тот же араб, только он иностранец, приезжий. И *mwagabu* если поедет в арабские страны и останется там, тоже станет мманга. Нет разницы. А васвахили это мы, африканцы, с черной кожей. Но если отец араб, то и сын будет араб — цвет кожи тут ничего не меняет.

Хамис Али (20 лет). Правда, те, кто живет на острове не называет себя ватумбату, как не называют себя «макундучцы» (*wamakunduchi*). Можно говорить *mkooji wa*, или *mwepueji wa*... — проживающий в... или житель острова Тумбату. Но ведь во всех районах свои жители. ...Тумбату особенно известен своей религиозностью. Все обряды, обычаи, связанные с исламом, строго выполняются. ...Большинство населения на островах сейчас сунниты. Но непосредственно перед революцией (*Siku za Siasa*) было много ибадитов, так как сами правящие арабы были ибадитами. ...Язык острова больше похож на городской суахили (*kiswahili cha kiji*), чем, например, язык макундучи (*Kimakunduchi*). В Макундучи они так говорят, будто ругаются, а спросишь, о чем, — оказывается, просто беседуют. Понять их трудно, а на Тумбату говорят медленно-медленно — кто знает суахили, тот все понять может. Спрашиваешь, кто же ваширази — мы или в Макундучи? Думают, что мы. Может быть, потому так говорю, что сам родился на Тумбату. Но и в Макундучи ваширази тоже есть.

Комбо Табу (32 года). Вахадиму — раньше называли всех, кто бедный, у кого мало земли. От арабов это пошло. Сейчас, после революции, уже не осталось вахадиар.

Джума Макаме (примерно 35 лет). Ваширази — это все жители о. Занзибар (*Unguja*), т. е. отцы которых и деды жили здесь испокон века. Еще можно сказать, что все те, кто ведет свой род от Мвиньи Мкуу (*Mwinyi Mkuu*) — родоначальника всех исконных жителей Занзибара. Как правило, всех жителей сельской местности (*shamba*) можно назвать ваширази. Вахадиму — это то же самое, что и рабы (*watumwa*), так что после революции их не осталось [о понятии вахадиму см. далее. — Н. Г.]. Это не племя (*kabila*). Ваширази, правда, тоже не племя — все здесь ваширази.

Амер Насибу (40 лет). Ватумбату — настоящие ваширази. Жители южных районов — тоже ваширази (киширази?). Нет, такого языка нет. Есть *kiswahili cha kiji* и *kiswahili cha ndani* — суахили городской и суахили внутренний¹³. Во «внутреннем

¹³ Это же выражение — *Kiswahili cha ndani* употребляется в языке суахили для обозначения речи с большим количеством архаизмов и слов, имеющих двоякий смысл.

суахили» есть малые языки (vilugha): kitumbatu, kimakunduchi, kizimkazi, kidonge, kijambani. Они отличаются друг от друга. На Pembe тоже есть свой kilugha (малый язык)—kiremba. Но он очень похож на kitumbatu. Все малые языки (диалекты) «внутреннего суахили» — vira mahadhi kidogo (несколько певучи). Есть еще диалект, который называют kichaani — он почти как kidonge, да и живут они в одном районе. Вахадиму есть немного и среди жителей Макундучи, есть и на севере, есть и на Тумбату. Языка kihadimu нет.

Из этих сведений, полученных мною в результате бесед с жителями островов — людьми разного социального происхождения и положения и разного возраста, можно, по-видимому, сделать следующие общие выводы: 1) все островные диалекты сами жители относят к языку суахили, считают их его вариантами, 2) структура общества, породившая такие этносоциальные термины, как «ваширази», «ваарабу», «вахадиму», настолько ушла в прошлое, что у местного (занзибарского) населения уже нет твердого представления о тех реалиях, которые этими терминами когда-то обозначались, 3) название диалекта зависит от названия местности, где живут говорящие на нем.

Киунгуджа — принятый за основу «стандартизованного» языка суахили — это прежде всего говор города Занзибара, т. е. язык мелких торговцев, ремесленников, прислуги, портовых рабочих и рыбаков, а в настоящее время язык государственной администрации, многие представители которой вышли из перечисленных групп. Все разновидности говора сельского населения называют kishamba — «деревенский говор».

Из многочисленных вариантов деревенского говора к городскому произношению ближе всего произношение жителей северной и центральной части острова Занзибар. Отличия очень незначительные: фразы несколько резче по своей мелодике, слова во фразе выделяются яснее благодаря более сильному по сравнению с городской речью выделению ударных слогов. Звук «R» выговаривается более четко, чем в городском варианте, и приближается к русскому «р». Губные и носовые звуки произносятся как бы с большим резонатором. В целом речь кажется более резкой.

Все жители этого района (север и центр) называют себя *ваширази*. Арабы, содержащие мелкие лавки, называют себя *ваарабу*. Лавочек, принадлежащих африканцам, в этом районе очень мало; индийских несколько больше. На суахили арабы говорят с заметным акцентом. Многие слова арабского происхождения произносятся просто по-арабски.

В сельскохозяйственном отношении это наиболее развитый район. Почвы здесь гораздо плодороднее, нежели на юге и юго-востоке. Именно здесь находились наиболее крупные плантации, принадлежавшие арабам. В свое время эти районы служили опорой Националистической партии. Влияние партии Афро-Ширази здесь, на севере, было не очень значительным. Сейчас, разумеется, почти все местные жители, многие из которых получили землю после революции, являются членами этой правящей и единственной партии на Занзибаре.

Юг и юго-восток Занзибара не столь богат в природном отношении, как север. Почвы и здесь не скудные, но столь каменисты, что непонятно иногда, как тут вообще можно что-то выращивать. Однако крестьяне уверяют, что камни им совсем не мешают и отказываются перебираться на более плодородные почвы к северу. В отличие от густонаселенных северных и центральных районов, где порой трудно определить, где кончается одна деревня и начинается другая, на юге деревни расположены одна от другой на значительном расстоянии.

В этих каменистых районах юга и юго-востока о. Занзибар живут те, кого иногда называют *вахадиму*. Они говорят на сельском варианте суахили — kishamba. Но здесь же распространен в различных вариантах диалект, который в исследованиях по языку суахили называют *кихади-*

му, или кикае, или кимакундучи¹⁴. Вахадиму — понятие расплывчатое, по крайней мере для современного Занзибара.

По поводу происхождения самого названия мне рассказал следующую историю Исса Мухамед (33 года, в прошлом рыбак, а сейчас государственный служащий, член партии Афро-Ширази). Как ему говорили старики, до прихода португальцев о вахадиму никто не слышал. Жили всякие люди — и с континента, и местные — и все были васвахили. Торговали с арабами, но арабов тогда на острове еще было мало. Потом пришли португальцы, наложили поборы, построили крепость, которая сейчас называется Нгеме-Конгве. Они же ввели право первой ночи, что было нетерпимо для населения, уже принявшего ислам. Кончилось все это тем, что жители Занзибара обратились за помощью к мусульманам из Омана, и те изгнали португальцев с острова. Жители же, считая себя обязанными арабам за освобождение от португальской скверны, разрешили им пользоваться Занзибаром как своей родиной, назвали себя вечными слугами. С тех пор и стали они называться вахадиму.

Слово «хадиму» арабского происхождения и означает «слуга». Мхадиму — суахильская форма этого слова — может обозначать «из обязанных», т. е. очевидно, что этот термин имел определенный социальный смысл.

Языка кихадиму на Занзибаре нет. Слово «kihadimu» может употребляться в значении «по-сельски», как и «kishamba», но с уничижительным оттенком.

Совершенно очевидно, что название «вахадиму» не связано с какой-либо этнической группой. Сейчас очень редко можно встретить человека, именующего себя «мхадиму», но это совсем не означает, что назвавший себя так будет знать южный диалект. Мне встретилось несколько довольно пожилых занзибарцев, которые назвались вахадиму, но говорить могли лишь на кишамба, правда, в южном варианте произношения, для которого характерна некоторая сдавленность речи, более резкое выделение ударных слогов. В целом кишамба является как бы переходной ступенью от городского языка к диалекту кикае.

Диалект кикае не монолитен. Почти в каждой деревне на юге говорят на своем варианте, несколько отличном от остальных и в лексике, и в произношении. Центром распространения диалекта считается деревня Макундучи.

Диалект кикае отличается от городского диалекта прежде всего весьма своеобразной мелодикой речи, напоминающей мелодику тональных языков. Ударение в слове часто приходится не на предпоследний, как обычно принято в языке суахили, а на последний слог:

кисуахили	кикае	
Jina láko náni?	Liná lyakó nani?	Как тебя зовут?
Nilikúwa pale.	Nivù palyá.	Я там был.

Некоторые выражения совершенно непохожи на суахили:

Ametóka hápa.	Kevù vâ vâ vâ.	Он ушел отсюда.
Yípo húko.	Kavâ vò vò.	Он вон там.

В лексике есть довольно существенные отличия от суахили:

asubuhi	únju	утро
hapa	ga	здесь
pikipiki	kitùtùtù	мотоцикл
kifuu	kipánga	кокосовый орех
sínema	ulagaito	кино
kijana	mwanakele	юноша/девушка

Все говорящие на кикае считают себя исконными занзибарцами. Среди них много так называемых *ваширази*, ведущих свое происхождение от мифических персидских переселенцев, но есть и такие *ваширази*, которые не связывают свое происхождение с выходцами из Ширази. Сейчас этот диалект постепенно исчезает, так как рушится изолирован-

¹⁴ См., например, H a j i C h u m, A vocabulary of the Kikae (Kimakunduchi, Kihadi-mu) dialect, «Swahili», vol. 33, № 1, 1962/63, p. 51—68.

ность деревень. Молодежь стремится попасть на государственную службу, часто стесняется говорить на нем.

Вторым, обычно выделяемым диалектом островного района Танзании является диалект небольшого островка Тумбату, отделенного от о. Занзибар лишь узким проливом. Жителей острова их соседи именуют ватумбату. Сами они так называют себя редко. До последнего времени они предпочитали называться ваширази. Ватумбату отличаются своей религиозностью. Мужчины, как и в южных районах о. Занзибар, занимаются рыболовством, женщины обрабатывают небольшие участки земли. Почвы на острове довольно плодородны, но очень каменисты. Очень часто крестьянам при подготовке поля к посевам приходится пользоваться ломом. Словом, природные условия здесь примерно такие же, как и на юге Занзибара. Утечка молодежи из деревень здесь еще бóльшая. Крестьяне говорят, что некому скоро будет и рыбу ловить. Очень многие жители о. Тумбату в колониальные времена занимались контрабандой — вывозили с континента слоновую кость, рог носорога, шкуры. После революции 1964 г. занзибарские власти начали серьезно бороться с контрабандой и многие рыбаки занялись другими видами деятельности, не связанной с морем.

Жители Занзибара, живущие в северных районах, напротив о. Тумбату, говорят, что язык китумбату не сильно отличается от киунгуджа, но к нему надо привыкнуть, чтобы понимать. Самому же говорить на этом языке довольно трудно.

По мелодике речи диалект китумбату очень похож на кикае, но слова произносятся с большей расстановкой, речь более медлительная. Многие слова (как и в кикае) несут ударение на последнем слоге, в целом речь также кажется тональной. По сравнению с киунгуджа заметно большее количество арабских заимствований. «Арабская» часть слова чаще произносится на арабский манер.

Есть существенные различия в лексике диалектов китумбату, кикае, так:

кикае	китумбату	кисвахили	
-choweya	-tongoya	-ongea	разговаривать
mwakele	mwanakele	kijana	юноша
jakele	kuwambole	mpumbavu	дурак

Диалект китумбату очень слабо изучен, как и диалект о-ва Пемба кипемба.

Диалект кипемба — мало отличается от киунгуджа. Но в нем можно выделить довольно много черт, связывающих его с кикае и китумбату. От киунгуджа диалект о. Пемба отличается в первую очередь большим количеством арабизмов, зачастую неизвестных на Занзибаре.

По своему облику коренные жители Пембы — типичные африканцы, но, как правило, с заметной примесью арабской крови.

Говорить о единстве, монолитности диалекта о. Пемба, по-видимому, нельзя, так как имеются различия в говорах по деревням. То, что принято считать диалектом острова, — это говор прибрежной зоны, обращенной к проливу, отделяющему Пембу от материка. Побережье, обращенное к Индийскому океану, не столь едино в лингвистическом отношении. Существуют деревни, говор которых непонятен для жителей, владеющих кипемба. Интересно отметить, что многие жители Пембы считаются арабами, хотя арабский язык знают не лучше, чем большинство жителей о. Занзибар.

Рассказы занзибарцев об о. Пемба обязательно содержат элемент загадочности, таинственности. Так, есть на Пембе место, известное под названием Гининги. О нем существует установившееся на «всем мвамбао», т. е. в прибрежной зоне, мнение, как о «Макао Макии уа uchavi», что в переводе с языка суахили обозначает примерно «центр черной ма-

тии». Жители считаются оборотнями, они, якобы, умеют принимать облик различных животных.

С особой таинственностью рассказывают о «племени» (kabila) вакоджани (wakojani), члены которого держатся очень изолированно от остального населения острова, не вступают в браки с жителями из других мест. Коджани — это маленький островок у восточного побережья о. Пемба. У них; судя по рассказам, своеобразный язык, сильно отличающийся от кипемба. Вакоджани — мусульмане, но их обычаи несколько другие, чем у остальных мусульман на острове. Имеются различия в женской одежде. Характерно употребление многочисленных украшений. Мужчины занимаются рыболовством, надолго уходят в море. Женщины обрабатывают маленькие участки земли около дома.

В языке суахили есть выражение: Kwetu Pemba halitendeki — «даже и на Пембе такого нет». Оно используется в разговоре для обозначения чего-то уж слишком необычного, непонятного. Смутное представление жителей Занзибара о Пембе объясняется тем, вероятно, что в прошлом о. Пемба больше был связан с той частью африканского побережья, которая сейчас входит в состав Кении, чем с о. Занзибар.

В прошлом Занзибар недаром был подобием Мекки для Восточной Африки. Из африканцев кроме коренных жителей сейчас здесь можно встретить представителей чуть не всех народов, проживающих на континенте от Южной Родезии до Сомали. Сейчас все переселенцы активно участвуют в самых различных областях жизни Занзибара. Многие из них после революции получили участки земли. Сколько таких переселенцев сейчас находится на островах — неизвестно, поскольку перепись 1967 г. таких данных не дает.

Из неафриканцев наиболее тесный контакт с коренными жителями Занзибара в настоящее время поддерживают выходцы из Ирана, Пакистана, Афганистана. В основном они занимаются мелкой торговлей (содержат продуктовые лавки — скупают оптом товар у местных крестьян и продают его городским жителям), ремеслом (среди них есть сапожники, портные, жестианщики и т. п.). Некоторые из них содержат кондитерские лавочки. Все они хорошо владеют языком суахили, но говорят, как правило, с небольшим акцентом. Представители этой группы издавна нередко вступали с африканцами в браки. Многие из них являются членами партии Афро-Ширази, и в целом эта группа не является на островах «инородным телом», как это можно сказать о выходцах из Индии.

Индийцы на Занзибаре составляли привилегированный слой населения. Именно индейцы содержали многочисленные агенства, конторы оптовой торговли. Через них шла вся внешняя торговля. Индийцы никогда не вступали в тесный контакт с коренными жителями. После революции 1964 г. многие из них сразу же переселились на континент или в другие страны. Оставшиеся ведут довольно замкнутое существование. Почти все лавки и конторы индийских купцов и чиновников в «каменном городе» — центральной части города Занзибар — закрыты. Дальше других держатся ювелиры, но и те сворачивают дела, так как сырье для своих изделий они вынуждены покупать у правительства со всеми пошлинами. Среди выходцев из Индии наиболее употребителен язык гуджарати. Большинство индийцев и в настоящее время поддерживает самые тесные контакты с родственниками, живущими в различных районах Индостанского полуострова.

Кроме родного языка мужчины-индийцы хорошо владеют английским. Женщины зачастую английского не знают. На суахили индийцы, как правило, говорят плохо. Примеры «индо-суахилийской» речи часто используются в комедийных сценках.

Этническая и лингвистическая пестрота населения Занзибара, равно как и материковой части Танзании, и доставшаяся в наследие от прош-

лого этносоциальная стратификация общества заставляют правительство республики уделять особое внимание сплочению различных по происхождению групп населения. Большим преимуществом для Танзании по сравнению с другими африканскими государствами, которым приходится решать аналогичные задачи национального строительства, служит наличие высокоразвитого языка суахили, понятного практически всем этническим группам, составляющим население страны. Не случайно для развития этого языка выделяются значительные средства и прилагаются немалые усилия со стороны государственных органов. В 1969 г. вышел на суахили первый номер журнала «Lugha yetu» — «Наш язык», инициатором издания которого было правительство. Цель журнала была сформулирована так: способствовать тому, чтобы «каждый гражданин прилагал все усилия для укрепления и развития танзанийского самосознания, употребляя избавленный от искажений язык суахили»¹⁵.

Трудно преувеличить роль диалектов островной части страны, в особенности городского диалекта Занзибара — киунгуджа в формировании этого литературного языка. Однако сейчас сложившийся на основе киунгуджа современный язык суахили существует и развивается уже самостоятельно. Объективные условия развития сегодняшней Танзании, в которой язык оказывается одним из важнейших объединяющих факторов, неизбежно поведут к постепенному, но все убыстряющемуся вытеснению диалектов островов единым общегосударственным языком суахили.

THE ETHNOLINGUISTIC SITUATION IN ZANZIBAR

The ethnolinguistic situation on Zanzibar and Pemba — a part of Tanzania — is dealt with in the article. The author who lived in Tanzania in 1968—1969 examines local dialects of Swahili — the state language of Tanzania Republic. Swahili is understood practically by all ethnic components of the country's population. Considerable means are allocated by government bodies for the development of this language since it may serve as a basis for the amalgamation of population group of different ethnic origin into a united Tanzanian nation.

¹⁵ «Lugha Yetu», v. I, № 1, Dar-es-Salaam, 1969, p. IV.
